

Каин

Каин и Авель (Каин, евр. qájin, от арамейского и арабского корня qjn, «ковать», греческое Κάιν; Авель, евр. hébel, этимология неясна; греч. Ἀβελ, согласно ветхозаветному преданию (Быт. 4, 1–17), сыновья первой человеческой пары – Адама и Евы: «И человек познал Еву, жену свою, и она зачала и родила Каина и сказала: приобрела я мужа вместе с богом.

И она ещё родила брата его, Авеля. И был Авель пастырем овец, а Каин был земледельцем. И было по прошествии дней, принёс Каин из плодов земли дар богу. И Авель принёс также из первородных стада своего и из тука их.

И призрел бог на Авеля и на жертву его, а на Каина и на жертву его не призрел. И разгневался Каин сильно, и поникло лицо его – И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его».

Убив Авеля, К. был вынужден удалиться, так как земля, принявшая кровь брата его от руки его, не могла давать больше «силы своей» для него. Но для того, чтобы К. не был убит в изгнании, бог сделал ему знак и объявил, что тому, кто убьёт К., «отметится всемеро».

К. поселился в земле Нод, где у него родился сын Ханох (Енох); построив город, К. назвал его именем сына – Ханох. Дальнейший текст (4, 18–22) представляет кенитскую генеалогию (расходящуюся с сифлянкой – Быт. 5) от К. до Ламеха и его сыновей.

Имена сыновей Ламеха – Иавал, Иувал и Тувал-Каин, сходные с именами Авеля и К., и сообщение о роде их занятий (Иавал – «отец» всех скотоводов, Тувал-Каин – «отец» всех кузнецов) позволяют предположить, что здесь идёт речь ещё об одной версии предания о К. и Авеле, где К. выступает в роли кузнеца. И в том и другом предании братья выступают в роли первопредков – культурных героев.

Отрицательный, даже демонический (ср. ниже о зачатии К. от сатаны) характер К. связан с известным у многих народов отрицательным отношением к кузнецам и кузнечному делу (см. в статье Кузнец). Всякое ремесло и искусство (ср. Иувал — прародитель музыкантов, и ниже — о дочерях К.) связывались с магией.

У древних евреев к этому кругу ремесла — искусства-магии относилось, по-видимому, и земледелие. Отсюда, вероятно, К. — кузнец и земледelec.

Некоторые учёные связывают библейское предание о К. и Авеле с месопотамскими сюжетами о споре пастуха и земледельца (ср. миф о сватовстве к Инанне земледельца Энкимду и пастуха Думузи — также с предпочтением пастуху). Сюжет предания о К. и Авеле обнаруживает также определённое сходство с близнечным мифом. Различные послебиблейские предания о К. и Авеле, будь то иудейские, христианские или мусульманские, восходят очень часто к мидрашистской традиции, т. е. возникли на основе комментирования ветхозаветного текста.

Предание о К. и Авеле содержат апокрифические книги «Житие Адама и Евы», так называемый «Апокалипсис Моисея», сирийская «Пещера сокровищ», эфиопская «Книга Адама», некоторые труды отцов церкви, оно упоминается в Коране (5:30—34) и многими мусульманскими авторами. Арабская традиция К. называет Кабилем (хотя она знает и имя К.), составляя таким образом распространённую в фольклоре ассонирующую пару имён — Кабил и Хабил, но одновременно сохраняя память (араб. qabila, «принимать») о народной этимологии имени К., данной в Быт.

4, 1 (от глагола qānā, «приобрести»). В эфиопской «Книге Адама» имя К. связывается с глаголом qinne, «завидовать», «ревновать».

В «Житии Адама» рассказывается, как К., родившись, сразу же вырос, побежал и принёс траву, поэтому его называли К. — здесь имя К. связывается с евр. qāne, «камыш». «Книга юбилеев» и армянская «Смерть Адама» связывают имя Авеля с глаголом — āāl, «носить траур». Библейский текст легенды о К. и Авеле очень краток и труден для понимания. Этим отчасти вызвано обилие толкований в послебиблейской литературе.

Мотив искушения Евы змеем (Быт. 3, см. «Грехопадение», отождествляемым в

послебиблейской и христианской литературе с сатаной, лежит, вероятно, в основе предания о зачатии К. от сатаны.

Это предание известно у отцов церкви (Епифаний, Иреней, Тертуллиан) и в мидрашах (Пиркэ де р. Элиэзер 32а). Известно также большое число преданий, представляющих различные толкования конфликта между братьями, приведшего к убийству: у К. и Авеля была сестра (или две сестры, одна из которых была красивее другой), из-за неё и возникла ссора («Пещера сокровищ», «Книга Адама», Табари, Ибн аль-Асир, Пиркэ де р. Элиэзер 21, Епифаний); с Авелем родились две сестры-близнецы, одну из которых К. хотел взять в жёны (Берешит рабба 22); К. и Авель поссорились из-за «первой Евы» (там же).

Последняя версия относится к кругу преданий о том, что сотворение человека происходило дважды (в Талмуде и Берешит рабба 22); это объясняется тем, что первые Адам и Ева породили духов, сожительствуя с ними. Спор возник из-за неудачной попытки разделить между братьями мир: К. досталось всё недвижимое, Авелю — всё движимое, К. говорил, что земля, на которой стоит Авель, принадлежит ему, Авель же — что одежда на К. принадлежит ему; так возникла борьба, в которой вначале побеждал более сильный Авель, но К. умолил брата не убивать его, и, когда тот, сжалившись, отпустил его, убил Авеля.

На вопрос, почему бог не принял жертву К., мидраш отвечает (исходя из текста Быт. 2, 3 — «из плодов земли»), что К. принёс из остатков своей еды (Танума 7b). Такое же толкование у Ефрема Сирина, сходное — у Филона.

Согласно Табари, К. принёс в жертву плоды земли малоценные, в то время как Авель заклал своего любимого агнца. По армянской «Истории о сыновьях Адама и Евы», К. приносил жертву с гордыми словами, обращёнными к богу, Авель же совершил жертвоприношение со смиренным обращением к богу.

Бог показал своё благосклонное отношение к жертве Авеля, испепелив её небесным огнём (мидраш Зута; эта традиция известна Ефрему Сирину, Кириллу Александрийскому и другим отцам церкви, её знают Табари и Ибн аль-Асир). Этот мотив изображён на барельефе зала капитула собора в Солсбери (XIII в.), на витраже собора в Шалон-сюр-Марн; на бронзовой двери церкви Санкт-Михаэль в Хильдесхайме божья рука указывает на жертву Авеля.

Согласно армянской «Истории о сыновьях Адама и Евы», на жертву Авеля ниспал небесный свет. «Апокалипсис Моисея» и армянская «Жизнь Адама и Евы» содержат рассказ о том, как Еве приснилось, что К. пытается выпить кровь Авеля, но она не удерживается в его желудке и выливается изо рта. Сон Евы упоминается также в «Житии Адама».

Иероним сообщает еврейское предание о том, что первое братоубийство было совершено в Дамаске, приводя народную этимологию названия города (от евр. *dam*, «кровь» и *hišqā*, «поить»). Существуют другие народные этимологии названий местностей, связанные с преданием о К. и Авеле: согласно Якуту, К. жил в местности Канейна близ Дамаска; Ибн аль-Асир рассказывает, что К., убив брата, отправился вместе с сестрой в Аден (араб. *'adan* имеет сходное звучание и одинаковое написание с евр. *'eden*, Эдем, ср. Быт.

4, 16 □ «и поселился в земле Нод, на востоке от Эдема»). Очень распространено предание о том, что К., собравшись убить брата, не знал, как это сделать, но в это время появился ворон (или сатана в облике ворона) и убил другого ворона куском камня, □ К. последовал его примеру (Табари, армянское устное предание).

Берешит рабба (22, 4) содержит несколько различных версий: К. убил Авеля камнем; камышом (ср. убийство Авеля палкой в эфиопской «Книге Адама»); К. видел, как Адам закалывает жертву, и таким же образом порозил брата в горло □ предписанное место для заклания жертвенного животного. Согласно Тертуллиану, К. задушил Авеля; К. убил Авеля каменным оружием (армянская «История о сыновьях Адама и Евы»).

В средневековой Европе было известно предание, согласно которому К. убил Авеля ослиной челюстью (ср. Суд. 15, 15 □ 16 □ о Самсоне). По другой распространённой легенде Авель был убит веткой древа познания.

Убив Авеля, К. не знал, как быть с телом; тогда бог послал ему двух «чистых птиц», одна из которых, убив другую, зарыла труп в землю, □ К. последовал его примеру (Танума ба). Это предание рассказывает Табари, но вместо «чистых птиц» здесь выступают вороны.

Согласно «Апокалипсису Моисея» и армянской «Жизни Адама и Евы», Авеля похоронили только после смерти Адама и вместе с ним, так как в день, когда он был убит, земля отказалась принять тело и выталкивала его на поверхность, говоря, что она не может принять его до тех пор, пока не будет возвращён ей первый сотворённый из неё. Приводятся разные толкования «знака К.»: это ☐ сияние, подобное блеску солнца (Берешит рабба 22, ср. «Житие Адама» ☐ Ева родила К., «и он был сияющим»); более распространённое ☐ рог или рога.

Существует множество преданий о возрасте К. и Авеля в момент убийства. Выражение «отметится всемеро» (Быт. 4, 15) лежит в основе предания о том, что К. претерпел семь наказаний (согласно Берешит рабба 23, 3, в течение 700 лет).

Это выражение связывается также с Ламехом ☐ седьмым потомком Адама (по кенитской генеалогии), убившим К. (Иероним, Ефрем Сирин, «Пещера сокровищ»). Сцена убийства К. Ламехом изображена в каталанской Библии из Родеза (XI в.), на капители собора в Отёне (XII в.), на барельефе лионского собора (XIII в.).

Согласно преданию, слепой Ламех по указанию сына, принявшего К. за зверя из-за рога у него на лбу, убил его выстрелом из лука. Увидев, что убит К., Ламех в гневе убивает сына.

По другим версиям, Ламех убил К. и его (К.) сына (Ефрем Сирин); К. убивает юноша-пастух (эфиопская «Книга Адама»); К. убивает его слепой сын (Ибн аль-Асир); Ламех не узнал К. из-за кожаной одежды, которая была на нём (армянская «История о сыновьях Адама и Евы»); последнее предание перекликается с рассказом Аль-Кисаи о том, что К. первым из людей стал носить одежду. Известно также предание, согласно которому К. умер только во время потопа (Берешит рабба 22, 8; Ефрем Сирин).

Согласно Абу-ль-Фараджу, дочерям К. приписывалось изобретение музыкальных инструментов (ср. евр. qīnā, «пение», араб. qajna, «певица»). Своей красотой, игрой на музыкальных инструментах и пением дочери К. соблазнили праведных сыновей Сифа, и те, спустившись с горы Хеврон, стали жить с ними, несмотря на то, что Сиф заклинал их «кровью праведного Авеля» не смешиваться с семенем К. (эфиопская «Книга Адама», «Пещера сокровищ», армянское «Евангелие Сифа»).

Это предание связано с толкованием Быт. 6, 2: «тогда сыновья божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и стали брать их в жёны себе». «Сыновья божии» отождествлялись с потомками Сифа, «дочери человеческие» — с дочерьми К. Аль-Кисаи приводит рассказ о войне между сыновьями Сифа и сыновьями К.; говоря, что это была первая война между сыновьями Адама. Авель (мандейск. Hibil) занимает значительное место в мандейском пантеоне (хотя легенда о К. и Авеле мандеям не известна).

С именами К. и Авеля связаны названия гностических сект кинитов и авелитов (авелонитов). В христианском средневековом искусстве и литературе образ Авеля рассматривался как прообраз Христа, жертва Авеля — как символ евхаристии, его смерть — как предвестие смерти Христа на кресте. «Жертвоприношение Авеля», изображённое на мозаике базилики Санта-Аполлинаре ин Классе в Равенне (VII в.), расположено напротив «Жертвоприношения Авраама», а на мозаике церкви Сан-Витале (VI в.) — параллельно «Жертвоприношению Мельхиседека». К сюжету легенды о К. и Авеле обращались многие художники XVI–XVII вв. (Корреджо, Тициан, Я. Тинторетто, А. Дюрер, П. П. Рубенс, Рембрандт и др.). На этом сюжете построена философско-символическая драма Дж. Г. Байрона «Каин», в центре которой К. — герой-бунтарь, усомнившийся во всеблагости бога. В числе поэтических произведений — «Авель и Каин» Ш. Бодлера (русский перевод В. Я. Брюсова).

Литература :

Винников И. Н., Социальная сущность сказания о первом братоубийстве, в кн.: Палестинский сборник, в. 25(88), Л., 1974;
Brock-Utne A., Die religionshistorischen Voraussetzungen der Kain-Abel-Geschichte, «Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft», 1936, Bd 54;
Goldberg A., Kain: Sohn des Menschen oder Sohn der Schlange, «Judaica», 1969, № 25;
Leach E. R., Genesis as Myth and Other Essays, L., 1969;
Dietrich W., Wo ist dein Bruder Abel, в сб.: Beiträge zur Alttestamentlichen Theologie, Gött., 1977;
Festschrift W. Zimmerli, Gött., 1977;
Apowitzer V., Kain und Abel in der Agada, den Apocryphen der hellenistischen, christlichen und muhammedanischen Literatur, W., 1922. А. А. Папазян.